

[01.03.2002] Из статьи Д.Щудро «Депутатские грабли»

...17 января 2002 г. депутаты приняли несколько важных для себя документов: Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в закон КР «О статусе депутата Законодательного собрания и депутата собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» и закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики».

По сути, принимая закон «О внесении изменений в закон КР «О статусе депутата Законодательного собрания и депутата собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», народные избранники поставили перед собой главную цель – восстановить основные положения прав своей неприкосновенности, отмененные по результатам референдума (всенародного голосования) 17 октября 1998 г... Были пересмотрены и изменены самые щекотливые и небезопасные статьи – 43 и 44. Хотя внесенные изменения противоречат пункту 3 статьи 56, пунктам 3, 4 и 5 статьи 1, а также пунктам 1 и 2 статьи 12 конституции КР...

...До 17 октября 1998 г. 3 пункт 56-ой статьи конституции КР гарантировал депутатам ЗС и СНП Жогорку Кенеша КР: во-первых, неприкосновенность. И, во-вторых, они «не могли быть задержаны или арестованы, подвергнуты обыску или личному досмотру, кроме случаев задержания на месте или совершения тяжкого преступления. Привлечение депутата к уголовной ответственности, а также к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, допускалась только с разрешения соответствующей палаты»...

...Референдум изменил этот пункт и с тех пор они наделялись иммунитетом, и им гарантировалось, что в течение всего срока полномочий они не могут подвергаться преследованию или нести ответственность в связи с высказанным мнением или голосованием при осуществлении своих депутатских полномочий», что соответствовало общепринятым стандартам депутатского иммунитета и создавало правовые условия, необходимые для надлежащего осуществления возложенных на них полномочий...

...Однако, 17 января с.г. Законодательное собрание пересмотрело

ст. 43 и 44 закона о депутатской неприкосновенности. В результате появилась новая трактовка, благодаря которой депутаты вновь вернули себе полную неприкосновенность, вычеркнув из закона слово «иммунитет».

Помимо этого в 1-ой главе данной статьи они определили, что депутат Жогорку Кенеша не может быть задержан и арестован, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случая задержания его на месте и в момент совершения преступления. А также то, что уголовное дело в отношении депутата может быть возбуждено только генеральным прокурором Кыргызской Республики. И еще, что информация о возбуждении уголовного дела в отношении депутата ЗС и СНП, привлечение его в качестве обвиняемого, а также о его задержании или заключении под стражу должна незамедлительно сообщаться в соответствующую палату Жогорку Кенеша.

К тому же утвердили то, что они «в течение всего срока полномочий не могут подвергаться преследованию или нести ответственность в связи с высказанным мнением или осуществлением ими депутатских полномочий»...

..Следует отметить, что нормы нового закона, предусматривающие внесение изменений в ряд статей Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и закон «О прокуратуре КР», также противоречат отдельным пунктам нашей Конституции... Кроме того, реализация данного закона потребует многократного увеличения численности судей и работников аппарата судов, поскольку его принятие приведет к необходимости судебного рассмотрения дел с участием прокуроров, следователей, обвиняемых и защитников, при этом резко возрастут судебные расходы (в каждом отдельном случае вопрос о применении меры пресечения судом будет рассматриваться по всем правилам уголовного судопроизводства). Но в соответствии с пунктом 3 статьи 65 конституции КР на такие растраты (т.е. на принятие проектов законов, предусматривающих увеличение расходов, покрываемых за счет государственного бюджета либо сокращение его доходной части) можно идти только с согласия правительства Кыргызской Республики. В данном случае правительство официального согласия не давало...

«В конце недели», 1 марта 2002 г.